

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

"Нет, брат Фан, брат, я все еще думаю о чем-то дома, я вернусь первым, зеленые горы не изменятся, зеленая вода будет течь, и у нас будет период позже".

В конце концов, Чжоу Сяотянь, казалось, действительно торопился, он развел руками в сторону Фан Шэня, просто развернулся и ушел.

Му Чаншэн, Лао Си и другие хотели преследовать его, но Фан Шэнь махнул рукой: "Забудь, не гонись".

Лао Си с сомнением спросил: "Глава, этот недельный Сяотянь, очевидно, имеет призрак в своем сердце, почему бы не погнаться за ним?".

"Нельзя бороться с травой и пугать змею. Теперь, когда нас несколько, любой в провинции Цзянхай не может позволить себе волнение первым. У нас есть абсолютное преимущество. Нам не нужно беспокоиться о нем первыми. Мы наблюдаем, как он меняется".

"Да, голова".

На следующий день все в Яовангу было готово.

Фан Шен и другие тоже были готовы поспешить обратно к воротам удачи.

И эта новая долина короля медицины, естественно, не могла позволить Вэнь Нинъи, старику, продолжать служить главой.

Хотя внешне старик Вэнь Нинъи по-прежнему уважал Фан Шэня, и тот вовсе не был недоволен, но в глубине души боялся, что Фан Шэнь немедленно начнет буйствовать.

Хотя Фан Шен прекрасно знал об этом, он не винил его, такова уж человеческая природа.

Поэтому Фан Шен напрямую назначил Чжу Юнь новым главой долины Яован.

Эта бамбуковая рифма и Цзин Фан были подругами, и из-за этого инцидента, если бы ее не спасли Фан Шен и другие, она была бы повешена живьем людьми в Яовангу.

Хотя было сказано, что это сделали три старейшины, шесть старейшин и Чжан Шуфэн.

Однако высшее руководство Долины Короля Лекарств действительно знает об этом, но причина, по которой они не заблокировали это, заключается в том, что Чжан Шуфэн достиг с ними некоего обмена интересами.

Поэтому Чжу Юнь очень высокого мнения обо всех членах высшего руководства долины Яован.

И она весьма благодарна Фан Шэню.

Поэтому она бессознательно стала самым подходящим человеком.

Хотя культивация Чжу Юнь недостаточно высока, ее квалификация недостаточно высока, и она женщина.

Однако с воротами удачи и абсолютной поддержкой Фан Шэня проблем не будет.

Все в Яовангу сейчас упоминают Фан Шэна с опаской, и его сердце полно страха.

Престиж и авторитет, установленный здесь Фан Шеном, может полностью гарантировать, что долина Яовангу не восстанет в течение ста лет.

Даже если это будет свинья, пока у нее есть поддержка Фан Шэня, она все равно сможет сидеть на месте короля Яо Вана. Кроме того, Чжу Юнь все еще человек с хорошими способностями?

После этого, окруженные бесчисленными учениками удачи, Фан Шен и другие приготовились вернуться на гору удачи.

Конечно, на обратном пути, естественно, нельзя идти с такой большой помпой.

Иначе вы хотите, чтобы столько людей взбунтовалось?

Фан Шен вовсе не это имел в виду?

Поэтому все делается точно так же.

Лао Чжу и другие купили много больших грузовиков и много автобусов.

Все ученики удачи сели в автобус, а четыре пушки ауры погрузили в фургон и потащили прямо к горе удачи.

Проезжая через город Цзянхай, Фан Шен вдруг вспомнил об одном инциденте, поэтому Лао Чжу и другие сначала вернули лошадь на гору, а Фан Шен отправился туда один.

Фан Шен приехал к семье Е в город Цзянхай.

Здесь живет Е Линъюнь.

Эта женщина все еще более упряма, или она все еще очень горда, и не может принять сцену жизни с другими женщинами Фан Шена.

Поэтому Фан Шен не стал ее смущать, и она осталась в доме Е.

Оказавшись перед дверью дома Е, Фан Шен испытал сильные эмоции, увидев знакомый пейзаж.

Он до сих пор помнит, что когда он впервые получил глаза жизни и смерти, первым человеком, с которым Фан Шен вступил в контакт, была семья Е.

В то время, по мнению Фан Шэна, эта семья Е была чрезвычайно могущественной и нуждалась в стиле.

Но в это время Данг Фанг поднимался все выше и выше, как вдруг, оглянувшись назад, обнаружил, что семья Е стала такой маленькой.

После того, как дверь захлопнулась, слуги семьи Е немедленно вышли. Увидев Фан Шэна, немой слуга тоже был очень вежлив. Задав сначала вопрос, он сразу же пошел звать экономку.

Затем управляющий сразу же объявил новость всем членам семьи Е.

Е Чжэнцян тоже рассмеялся и выбежал поприветствовать его.

Сегодняшняя семья Е, можно сказать, единственная в Цзянхае. При поддержке Фан Шэня, несколько других семей практически исчезли, и нет никакого способа выжить, особенно в начале. Семья Чэнь, которая все еще хочет получить почку сестры Фан Шэня, по сути, уже не является большой семьей, а все отрасли были съедены их сверстниками.

Если бы Фан Шен не был тем убийцей, который разрушает двери людей, то в противном случае, у семьи Чэнь в это время не было бы крови.

Когда Е Чжэнцян встретил Фан Шэна, он не осмелился довериться ему. Даже его дочь уже была женщиной Фан Шэня. Е Чжэнцяна тоже можно было считать Фан Шэном.

Однако Фан Шен не признавал этого Тайшаня, а Е Чжэнцян не осмеливался признать это.

Чем больше он прикасался к сердцевине Врат Фортуны, тем больше Е Чжэнцян понимал ужас Фан Шэна.

Культивация Фан Шэня, сила Фан Шэня - всё это делало Е Чжэнцяна просто поразительной лягушкой на дне колодца.

Куда он посмел бы позвать Фан Шэня?

Это то же самое, что марионетка императора в древние времена. Это не значит, что ты марионетка по крови. Ты - дедушка государства. Вас должен признать и император. Иначе никто не признает.

Сказав несколько слов Е Чжэнцяну, Фан Шен всегда улыбался.

Сам Фан Шен - старый человек, но не неблагодарный.

Кроме того, Фан Шен также достал немного эликсира Е Чжэнцяна.

Это может сделать Е Чжэнцяна счастливым.

В это время Е Линъюнь тоже вышел из комнаты. Фан Шен сразу же поднялся, чтобы поговорить с Е Линъюнь с извинениями, и Е Чжэнцян тоже был очень осведомлен и сразу же отвел человека в сторону, чтобы освободить место для них двоих. Пространство для воссоединения на долгое время.

Что же делать после этого долгого воссоединения?

Е Чжэнцян, естественно, понимал это, и он также был обеспокоен тем, чтобы Фан Шен и Е Ланъюнь провели больше времени.

Ведь Е Чжэнцян знал, что до сих пор у Фан Шэня не было детей. Хотя Фан Шен не слишком стар, но и не слишком молод. Даже в соответствии со стандартами социалистического позднего брака и деторождения, Фан Шен уже достигла возраста, когда можно заводить семью.

Поэтому Е Чжэнцян надеялся, что в животе его женщины появится движение.

Потому что, по мнению Е Чжэнцяна, от того, расстроится ли живот ее дочери, зависит,

насколько богатой будет семья Е в ближайшие несколько сотен лет.

Как говорится, матери и дети стоят дорого. Хотя сегодня в обычных китайских семьях эта фраза не считается истиной.

Но это абсолютно верно в таком экстремальном месте, как мир практики.

Пока Е Ланьюнь отдавала Фан Шену первого сына, Е Чжэнцян почти мог видеть, что светлая перспектива думает о том, чтобы манить за собой всю семью Йе.

Конечно, это лишь предположение одного лишь Е Чжэнцяна.

Сам Фан Шен, будучи еще большим мальчиком, не достигшим полной зрелости в истинном смысле этого слова, еще не имел такой идеи.

В это время Фан Шен и Е Ланьюнь завершили то, что им следовало сделать после длительного воссоединения.

Е Ланьюнь лежала с испариной на лице, что говорило о том, что она была просто безумна.

Но это тоже нормально, а женщины в тридцать лет похожи на тигров, что вполне разумно.

В это время Фан Шен странно посмотрел на Е Ланьюнь и сказал с некоторым удивлением: "Сестра Лань, я думаю, что твоя нынешняя практика уже собирается прорваться к середине тайны?".

Е Ланьюнь кивнула, но затем сказала: "Это все Сестра Хэ посылает кого-то, чтобы вовремя прислать мне эликсир, а их много, я не могу израсходовать".

Фан Шен удовлетворенно улыбнулся: "Сестра Хэ действительно женщина глубокой праведности".

Е Ланьюнь протянула палец и кивнула Шэнь на лоб: "Ты можешь это сделать".

Фан Шен рассмеялась.

Но потом Е Ланьюнь сказала: "Сяо Шэнь, есть одна вещь, которую я хочу тебе сказать, конечно, это не то, что я имею в виду, это мой отец".

Е Ланьюнь сказала с небольшим смущением: "Вы знаете, мой отец, он очень увлечен процветанием всей семьи, и он действительно хорошо относится к моей дочери".

"Ты можешь ничего не говорить".

"Мой папа имел в виду, что он хочет присоединиться ко всей семье Е под дверью благоденствия и стать аффилированной семьей".

Фан Шен рассмеялся: "Это хорошо, но твой отец не хотел присоединяться раньше, почему ты хочешь присоединиться сейчас?"

Е Ланьюнь немного смущенно сказала: "Потому что в Пекине есть большая семья, мы ищем нашу семью Е и хотим, чтобы мы присоединились к ним".

Фан Шен все понял. Оказалось, что Е Чжэнцян хотел присоединиться к вратам удачи.

Он хотел, чтобы ворота удачи остановили его от давления снаружи.

Фан Шен спросил: "Что это за семья?".

Е Ланьюнь медленно ответил: "Это семья Е в Пекине".

Фан Шен нахмурился.

Семья Е в Пекине, это не очень хорошая сделка.

Семья Е в Пекине, как и семья Су, семья Нангун и семья Фан Шена, входит в десятку крупнейших семей Китая.

Хотя в последние годы власть семьи Е в Пекине уже не так велика, как раньше, и она также является последней группой среди десяти лучших китайских семей.

Даже семья Су не так хороша, она может в любой момент опуститься ниже первой десятки китайских семей.

Но, как говорится, верблюд, умирающий от голода, больше, чем лошадь.

Даже если семья Е умрет, она также входит в десятку лучших китайских семей".

"Их семья Е также находится в столице, почему они не спускали с тебя глаз? Вы все еще говорите, что вас обоих зовут Е, вы были одной семьей раньше?" спросил Фан Шен.

"Если это семья, то ключ к разгадке, не так ли?" Е Ланьюнь с беспокойством сказал: "Семья Е в столице только что сражалась с другими семьями и понесла большие потери. Если они хотели добавить силы, то нацелились на семя. Для того чтобы разобраться во всех практических семьях всего китайского рода по фамилии Е, наша семья Е в городе Цзянхай также является одной из их целей. "

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2235807>